

Из истории санитарного дела

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2018

УДК 613/614:343.811:93-92

Хабриев Р.У.¹, Спасенников Б.А.², Пертли Л.Ф.², Копыткин С.А.²

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ ДОБРОСЛАВИН И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ГИГИЕНА (ИСТОРИКО-МЕДИЦИНСКИЙ И ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ)

¹ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им. Н.А. Семашко», 105064, Москва;²ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», 125130, Москва

В статье представлен историко-медицинский и историко-правовой аспекты развития санитарного дела в отечественной пенитенциарной системе и роль выдающегося отечественного учёного, основателя и первого профессора кафедры гигиены Медико-хирургической академии, выдающегося гигиениста, общественного деятеля, профессора Алексея Петровича Доброславина, десять лет возглавлявшего санитарную часть Главного тюремного управления Российской Империи. Свою первую лекцию по курсу гигиены Алексей Петрович Доброславин прочитал для слушателей 4-го курса Медико-хирургической академии 18 ноября 1871 г. Этот день, по мнению авторов, можно считать днём основания отечественной гигиенической науки. В сентябре 1879 г. учёный возглавил ведомственную санитарную и медицинскую службу Главного тюремного управления. В этой должности Алексей Петрович соединил все свои полученные ранее знания: гигиена и общественные знания, медицина и право. Он служил науке и закону, народу и государству. Алексей Петрович в 80-е гг. XIX века сыграл решающую роль в становлении и развитии отечественной пенитенциарной гигиены. Он получил реальную возможность не только разрабатывать теоретические положения гигиены, но и право своими распоряжениями, обязательными для сотрудников тюремного ведомства Российской империи, реализовывать их. Учёный наблюдал за реализацией своих научных положений, обобщал опыт практического применения своих изысканий в различных геоклиматических и других условиях окружающей среды. Каждое его начальствующее решение являет собой отдельный завершённый научный труд. Он внёс в санитарное пенитенциарное дело научные начала, которые им активно разрабатывались как учёным-гигиенистом. Теоретическое наследие А.П. Доброславина на многие десятилетия определили пути российской пенитенциарной гигиенической науки.

Ключевые слова: история медицины; история гигиены и санитарии; история права; пенитенциарная система; осуждённые; пенитенциарная гигиена и санитария; санитарно-гигиенические нормы.

Для цитирования: Хабриев Р.У., Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф., Копыткин С.А. Алексей Петрович Доброславин и отечественная пенитенциарная гигиена (историко-медицинский и историко-правовой аспекты). *Гигиена и санитария*. 2018; 97(5): 478-480. DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0016-9900-2018-97-5-478-480>

Для корреспонденции: Спасенников Борис Аристархович, д-р мед. наук, д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник, ФКУ Научно-исследовательский институт ФСИН России. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Khabriev R.U.¹, Spasennikov B.A.², Pertli L.F.², Kopytkin S.A.²

ALEKSEY PETROVICH DOBROSLAVIN AND DOMESTIC PENITENTIARY HYGIENE (HISTORICAL-MEDICAL AND HISTORICAL-LEGAL ASPECTS)

¹The N.A. Semashko National Research Institute for Public Health, Moscow, 105064, Russian Federation;²The Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, 125130, Russian Federation;

The article presents the historical medical and historical legal aspects of the development of sanitary care in the domestic penitentiary system; the role of the outstanding Russian scientist, the founder and the first professor of the Department of Hygiene of the Medical-Surgical Academy, a doctor, and scientist, public figure, Professor - Aleksey Petrovich Dobroslavin. For ten years he headed the health care department of the Main Prison Administration of the Russian Empire. November 18, 1871, Aleksey Petrovich Dobroslavin read the first lecture on the course of hygiene for listeners of the 4th year of the Medico-Surgical Academy. That day, according to the authors, can be considered the day of the founding of the national hygiene science. In September 1879, the scientist headed the Health care Department of the Main Prison Administration of Russia. At this position, Aleksey Petrovich combined all his knowledge, obtained earlier - hygiene and public knowledge, medicine and law. He served science and law, the people and the State. In 80 years of the XIX century, A.P. Dobroslavin played a decisive role in the development of domestic penitentiary hygiene. He received a real opportunity not only to develop theoretical provisions of hygiene but also the possibility to implement them by his orders binding on the staff of the penitentiary system of the Russian Empire. The scientist observed the implementation of his scientific provisions, generalized the experience of practical application of his research in various geoclimatic and other environmental conditions. Each of his commanding decisions is a separate, completed scientific work. He introduced the penitentiary science, which he actively developed as a scientist hygienist. Theoretical heritage of A.P. Dobroslavin for many decades determined the ways of the Russian penitentiary hygienic science.

Keywords: history of medicine; history of hygiene and sanitation; history of law; penitentiary system; convicts; penitentiary hygiene and sanitation; sanitary and hygienic norms

For citation: Khabriev R.U., Spasennikov B.A., Pertli L.F., Kopytkin S.A. Aleksey Petrovich Dobroslavin and domestic penitentiary hygiene. (Historical-medical and historical-legal aspects). *Gigiena i Sanitariya (Hygiene and Sanitation, Russian journal)* 2018; 97(5): 478-480. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0016-9900-2018-97-5-478-480>

For correspondence: Boris A. Spasennikov, MD, Ph.D., DSci., professor of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, 125130, Russian Federation. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Acknowledgment. The study had no sponsorship.

Received: 13 February 2018

Accepted: 24 April 2018

В 1842 году 29 сентября в семье врача, выпускника факультета медицинских наук Казанского университета, Петра Алексеевича Доброславина родился сын Алексей. Пётр Алексеевич врачевал семью служащих и рабочих Дятковского хрустального завода (завод принадлежал известному отечественному промышленнику И.А. Мальцову), расположенного в Брянском уезде Орловской губернии (ныне Брянская область). Пётр Алексеевич был не только практикующим врачом, он занимался и научными исследованиями, которые позже обобщил в диссертации «О расстройстве груди у мастеровых стеклянных, фарфоровых заводов, о лечении и предупреждении», которую успешно защитил в Петербурге в 1856 г., то есть сын его, А.П. Доброславин, стал врачом и учёным во втором поколении. У отца он научился исследовать объективную действительность, делая научные выводы, которые были основаны на причинно-следственных связях, понимать воздействие факторов внешней среды на здоровье человека. Позже научные взгляды своего отца, А.П. Доброславин вновь сформулирует в «Очерках основ санитарной деятельности», где напишет, что предмет изучения гигиены, во-первых, здоровый человек, а уже во-вторых, – внешняя среда, которая «или приносит, или отнимает от него здоровье». Пётр Алексеевич считал хрустальное, стеклянное, фарфоровое производство средой, «отнимающей» здоровье рабочих [1].

Отец привил будущему общественному деятелю и учёному уважение к любому человеку, независимо от той социальной ступени, на которой он стоит. Гуманистические, нравственные начала, полученные в семье, Алексей Петрович пронесёт через всю свою жизнь.

В 1859 году Алексей Доброславин окончил гимназию с серебряной медалью. Летом того же года отец отвёз его в Санкт-Петербург для обучения в Медико-хирургической академии. Покровительство над молодым студентом (от лат. *studiosus* – усердный (разг. шутил. устар. – Прим. ред.), по просьбе отца, берёт Николай Николаевич Зинин – учёный секретарь Академии, химик, физик и математик по образованию, имеющий поразительные для его современников энциклопедические знания, первый президент Русского химического общества, академик Петербургской академии наук, оказавший большое влияние на становление будущего учёного. Первые годы обучения в Академии, после общеобязательных занятий, Алексей проводил в химических и других естественнонаучных лабораториях.

Заболев на первом курсе брюшным тифом, после выздоровления, студент А. Доброславин вновь приступает к учёбе. Ему было жалко терять день вне учебной аудитории и лаборатории. Мы не знаем, насколько повлияло на взгляды будущего гигиениста его заболевание инфекцией с алиментарным путём передачи, но в последующем Алексей Петрович подготовил много нормативных актов для предупреждения инфекций, передаваемых алиментарным путём [2].

Пытаясь понять и узнать многое, Алексей Петрович не просто штудирует учебники, доступные ему книги, слушает лекции профессоров Академии, но и изучает иностранные языки, пытаясь охватить своим пытливым умом знания европейских учёных. Он так преуспевает в этом, что начинает зарабатывать себе на жизнь и учёбу переводами в различных журналах. Однако его знания не ограничиваются медициной и естествознанием. Он пытается проникнуть в науку наук – философию, чтобы освоить общеполитические методы познания.

В 1865 году Алексей Доброславин завершил курс обучения в Медико-хирургической академии, а в 1866 получил степень доктора медицины.

Молодой учёный был рекомендован Учёным советом Академии для дальнейшего двухлетнего обучения у видных европейских профессоров за счёт российской казны.

Во Франции Алексей Петрович знакомится с обустройством госпиталей, в том числе военных и тюремных. Он, ученик физика и химика, академика Н.Н. Зинина, был поражён передовым для своего времени техническим устройством парижской канализации. Он видит возможность решения санитарных проблем, столь значимых и для России. Алексей Петрович, ищущий решения «для общественной пользы», понимает санитарное значение технических решений. Так возникает желание глубже изучать гигиену, применять полученные знания не для диагностики и лечения отдельных больных, а на общественное благо.

Владеющий европейскими языками, А.П. Доброславин начинает глубоко знакомиться с французской, немецкой и английской литературой по гигиене. В Париже он посещает лекции заведующего кафедрой гигиены медицинского факультета Бушарда Аполлинера, который ввёл в практику йодоформ, исследовал гигиенические проблемы воды и пищи. В последующем Алексей Петрович продолжит исследования Б. Аполлинера.

Взгляды Жана-Антуана Вильмена об инфекционной природе туберкулёза, распространённости туберкулёза среди заключённых, не получали в то время объективной оценки многих европейских учёных. Но лекции Ж.-А. Вильмена, прослушанные А.П. Доброславиным в Париже, во многом предопределили его деятельность по предупреждению распространения туберкулёза в России, в том числе и среди заключённых.

Знания молодого учёного, его пылкий ум, стремление к познанию неизведанного производят хорошее впечатление на декана медицинского факультета в Париже Шарль-Адольфа Вюрца. Алексей Петрович получает право заниматься в лаборатории Ш.-А. Вюрца. Интересно и то, что Шарль-Адольф Вюрц, академик Парижской академии наук с 1867 г. (президент академии с 1881 г.), был членом-корреспондентом Петербургской академии наук с 1873 г.

Весьма важным было то, что выбор А.П. Доброславина изучения гигиены был поддержан на родине. Руководство Медико-хирургической академии согласилось с гигиеническими интересами Алексея Петровича, более того, обратило внимание на углублённое изучение этой науки, сообщив о возможности получить самостоятельную кафедру по гигиене при успешном обучении за границей.

Однако летом 1870 года началась франко-прусская война. Симпатии Российской Империи в этой войне были на стороне Пруссии. Россия не могла простить Франции поражения в Крымской войне и подписания в 1856 году уничижительного для Петербурга мирного договора, лишившего её прав иметь флот на Чёрном море. Напротив, Отто фон Бисмарк всячески демонстрировал России свои добрые намерения. В таких условиях А.П. Доброславин был вынужден покинуть

Париж, который вскоре был взят войсками Пруссии. Алексей Петрович отправился в Лейпциг и Берлин, чтобы иметь возможность изучить фундаментальные труды, вышедшие на немецком языке, в области его научных интересов [3].

По возвращении из Берлина А.П. Доброславин в 1871 году был прикомандирован к военному госпиталю, где он начал реализовывать полученные гигиенические знания, разрабатывая новые положения отечественной гигиенической науки. Одновременно по предложению главного военно-медицинского инспектора Н.И. Козлова в целях систематизации своих собственных знаний Алексей Петрович возглавляет издание естественно-исторического раздела систематического каталога библиотеки Медико-хирургической Академии. Это позволяет дополнительно получать финансовые средства для выписки из-за границы научной литературы для создания своей научной библиотеки.

Свою первую лекцию по курсу гигиены Алексей Петрович Доброславин прочитал для слушателей 4-го курса Медико-хирургической академии 18 ноября 1871 г. Этот день, на наш взгляд, можно считать днём основания отечественной гигиенической науки. Авторы полагают, что 18 ноября 2021 года отечественной гигиене как науке исполнится 150 лет, и у нашего научного сообщества будет время подготовиться к этой важной дате.

Одновременно А.П. Доброславин, много времени посвятивший изучению общественного устройства, его связи с медицинской наукой, начинает и свою общественную деятельность. Он не только популяризирует общегиgienические сведения, но и пытается их увязывать с теми вопросами, которые возникают в российском обществе. В 1874 году Алексей Петрович создаёт журнал «Здоровье» – первый в России научно-популярный журнал, посвящённый гигиене. Нужно отметить, что, собирая материал для настоящей статьи, авторы обнаружили, что отец Алексея Петровича – Пётр Алексеевич – был не только врачом и учёным, но и писателем. Возможно, что и в создании журнала сыграло свою роль унаследованное Алексеем Петровичем от отца умение и желание писать.

Вместе с тем, в журнале, который был научно-популярным, были опубликованы и научные труды по гигиене. По мнению Алексея Петровича, популяризировать можно только научные факты, полученные в результате исследовательской деятельности, а не что-то иное. В журнале публиковали статьи не только учёных, занимающихся гигиеной и санитарным делом, но и земских врачей. Поэтому журнал был важным источником о состоянии земской медицины в России, в нём обнародовали статистические данные о заболеваемости и смертности в разных частях Российской Империи. В журнале были представлены к публикации по организации здравоохранения (земство и медицинская помощь, организация земской медицины, влияние городского самоуправления по медицинской помощи). Большое значение имели статьи, посвящённые исследованию воздуха, вентиляции, воды, пищи, отопления и дезинфекции. Из этих историко-медицинских фактов становится понятным, почему А.П. Доброславин избирался председателем на первых пяти съездах земских врачей Петербургской губернии (1875, 1877, 1882, 1885, 1888 гг.).

В 1880 году издатель на первое место поставил коммерческие интересы. Влияние А.П. Доброславина на редакторскую политику стало уменьшаться (печально писать эти строки сегодня. Мы видим, в каком сложном положении находятся сегодня многие медицинские журналы). Вместе с тем, общественная деятельность Алексея Петровича по пропаганде гигиенических знаний не ограничивалась журналом. Распространение научных взглядов осуществлялось и посредством его деятельности в Русском обществе охранения народного здоровья.

В 1877 году началась война между Османской Империей, с одной стороны, и Россией и её балканских союзников, – с другой. Несмотря на то что военные действия развивались в пользу Российской Империи и её союзников, потери со стороны России составили в Дунайской армии около 25 тысяч человек, в Кавказской – около 5 тысяч человек. Соотношение убитых и раненых было 1:3, то есть число раненых составляло, по разным источникам, 60–90 тысяч человек. В действующую армию прибыли Николай Васильевич Склифосовский, Николай Иванович Пирогов и Сергей Петрович Боткин. Не остался в стороне и Алексей Петрович Доброславин. Он направился в Кавказскую армию. Его заботам было поручено санитарное состояние главной госпитальной базы армии в Александрополе (ныне – г. Гюмри, Армения). Большое количество разлагающихся трупов погибших турок в г. Ардагане, который в результате войны отошёл к России (ныне – г. Ардаган, Турция), представляли большую опасность для действующей армии и местного населения. Решать эту проблему также был направлен врач и учёный А.П. Доброславин. Позже он участвовал в ликвидации многих социально значимых эпидемических очагов в России в составе правительственных и ведомственных комиссий [4].

В 1876 году под патронажем королевской семьи Бельгии проводилась Первая международная выставка гигиены и спасения погибающих. В выставке приняли участие 12 крупных держав, где исследования гигиены проводились на высоком научном уровне. В России под руководством цесаревича Александра Александровича Романова была создана комиссия, которая должна была подготовить участие Российской Империи в этой выставке. Подготовкой к участию в выставке позволила российским учёным провести анализ отечественных достижений в области гигиены и наметить планы по её развитию, которые также должны были быть представлены на выставке. Например, проблемы проектирования учебного пространства (устройство и оборудование аудиторий военно-учебных заведений, их освещение, вентиляция, водопровод, канализация и др.). Концепцию Гигиенического музея на выставке разработывал А.П. Доброславин. Цесаревич распорядился выделить крупную для того времени сумму в размере 10 000 франков для строительства павильона на территории выставки. Русский павильон посетили 300 000 человек, что показывает на успех выставки отечественной гигиены. Российская делегация привезла в Петербург высшую награду Первой международной выставки гигиены.

В сентябре 1879 года последовал высочайший приказ по Министерству внутренних дел Российской Империи № 186, согласно которому А.П. Доброславин был назначен инспектором V класса в Главное Тюремное Управление по санитарной и медицинской части¹, то есть он возглавил ведомственную санитарную и медицинскую службу. В этой должности Алексей Петрович счастливо

соединил все свои полученные ранее знания: гигиена и общественные знания, медицина и право. Он служил науке и закону, народу и государю. Именно такое слушание заслуживает высоких слов: «Служа закону – служу народу».

Алексей Петрович получил реальную возможность не только разрабатывать теоретические положения гигиены, но и право пользоваться своими распоряжениями, обязательными для сотрудников Главного Тюремного Управления от Владивостока до Варшавы, от Хельсинки до Баку, реализовывать их, тщательно наблюдать за результатом, обобщать опыт практического применения своих научных изысканий в различных географических и других неблагоприятных условиях окружающей среды. Каждое его начальствующее решение являлось собой отдельный завершённый научный труд. При подготовке любого нормативного документа Алексей Петрович первоначально считал своей обязанностью изучить положение дел на основании отчётов подчинённых, присланных из столиц и отдалённых провинций, и теоретические положения по этому вопросу, опубликованные в французской, германской, австрийской, английской научной медицинской печати. И лишь на основании собственного глубокого научного анализа он принимал общеобязательное для подчинённых решение [5].

Но многое нужно было увидеть своими глазами. В 1882 г. А.П. Доброславин посещает Мюнхен, Берлин, Вену и Париж, где изучает опыт деятельности министерств внутренних дел и учреждений здравоохранения в области гигиены и санитарного дела.

Одним из важнейших направлений своей деятельности он считал предупреждение эпидемических вспышек в тюрьмах, где сконцентрированы в ограниченном пространстве люди с низким образовательным и общекультурным уровнем, ведущие асоциальный образ жизни, зачастую лишённые медицинской помощи до попадания в пенитенциарное учреждение.

А.П. Доброславин готовит проект циркуляра министерства внутренних дел Российской Империи «О санитарных мерах в отношении казённых зданий и тюрем», где определяет основные направления санитарного дела в отечественной тюремной системе. А 5 февраля 1879 года правила по проведению дезинфекции белья и одежды инфекционных больных, дворов и отхожих мест, мусорных и помойных ям, тюремных дворов вступают в силу в виде нормативного акта¹.

Трудно переоценить значение этого документа. С момента вступления циркуляра в силу он получил общеобязательное значение для начальников пенитенциарных учреждений, которые стали отвечать за его исполнение перед вышестоящим руководством. Тысячи заключённых были направлены на надлежащее выполнение этого циркуляра. Они сначала наводили порядок в тюремных дворах, убирали мусор и пищевые отходы, следили за соблюдением чистоты в отхожих местах, чистили и обрабатывали одежду. Затем осуждённые строго соблюдали этот порядок на протяжении нескольких лет пребывания в тюрьме, а после освобождения привычно соблюдали эти санитарные правила в своём крестьянском или городском доме, волею или неволею пропагандируя гигиену и санитарно.

С этого времени в неписанных правилах поведения заключённых становится нормой, что так называемые «положенцы» или «смотрящие» определяют режим уборки камеры, назначают дежурных по уборке, определяют «наказание» за некачественно выполненную уборку. Одним из неписанных правил так называемых «воров в законе» становится личная чистоплотность. Парадоксальным является положение, но через циркуляр МВД Российской Империи профессор А.П. Доброславин провёл широкомасштабную пропаганду гигиенических знаний среди сотен тысяч заключённых и членов их семей. Опыт работы авторов настоящей статьи в уголовно-исполнительной системе показывает, как жёны бывших осуждённых бывают поражены тем, какими «приборными» стали их мужья после освобождения из исправительного учреждения.

Помимо вышеуказанного, циркуляр предусматривал уделять особое внимание обеспечению лиц, лишённых свободы, чистой водой для приготовления пищи, проверке получаемых в передачах от родственников продуктов питания, а также продуктов, поставленных централизованно.

Циркуляр от 5 февраля 1879 года впервые устанавливал общеобязательное ежедневное проветривание помещений, где находятся лица, лишённые свободы. А.П. Доброславин определил нормы вентиляции воздуха в местах заключения (50 м³ воздуха на заключённого в час в тюремной камере, 60–70 м³ – в общей палате тюремной больницы, 150 м³ – в палате тюремной инфекционной больницы). При строительстве новых тюрем нормативы объема воздуха должны быть 39 м³ в одиночной камере, 29 м³ – при совместном содержании [6].

Первого января 1882 года, приказом императора по министерству внутренних дел за отличие в службе А.П. Доброславину был присвоен чин действительного статского советника, что соответствовало генерал-майору.

После распространения холеры в нескольких европейских странах и возможности реального возникновения этой эпидемии в России Алексей Петрович разрабатывает «Указания и правила санитарных мероприятий и способов предупреждения эпидемий», которые были утверждены Министерством внутренних дел 22 августа 1884 года циркуляром № 18 вместе с Инструкцией для дезинфекции помещений, постельных принадлежностей, белья, одежды [7].

При обоснованном подозрении на эпидемию руководители мест лишения свободы были обязаны уведомить Главное тюремное управление телеграммой, прекратить отpravку и приём этапов арестантов, а также вывоз заключённых на работы за пределы тюрем, приостановить свидания. Проводилась строгая дополнительная изоляция заболевших заключённых в отдельных камерах-палатах, которые создавались в отдельно стоящем помещении или приспособленном для этих целей (мастерские, столовые, школы). По возможности строились отдельные лечебные бараки или палаточные городки.

Нормативный акт, подготовленный А.П. Доброславиным, устанавливал нормы обработки постельных принадлежностей, белья, одежды больного, его

извержений. Были предусмотрены правила захоронения умерших; дезинфекции всех помещений пенитенциарного учреждений по окончании эпидемии.

А.П. Доброславин весьма тщательно исследовал вопрос о питании заключённых и указал на необходимость привести его в соответствие с физиологическими нормами. Он предвидел потенциальные возражения противников этой меры, поэтому обосновывал свою позицию не только с моральной и юридической, но и с экономической точки зрения. Он провёл сравнительный анализ стоимости физиологически обоснованного питания с затратами казны на лечение арестантов. В 1882 году затраты казны на питание арестантов составили 4,142 млн руб., а на лечение и погребение – 1,553 млн руб. Его основной гуманистический посыл состоит в том, что заключённый приговорён судом к лишению свободы, а не к хроническому голоданию и смерти. Было показано, что прибавка 30 г мяса к ежедневному рациону заключённых позволяет снизить в 3–4 раза смертность в местах лишения свободы. В работе «О нормальных пищевых раскладах тюремного ведомства» учёный привёл расчёты питания арестантов. А.П. Доброславин пришёл к выводу, что ежедневный рацион заключённых должен включать 85 г белков, 30 г жиров и 301 г углеводов [8].

На Римский пенитенциарный конгресс, который проходил 16–24 ноября 1885 года в Риме, А.П. Доброславин подготовил доклад об организации этапирования заключённых по рекам Волга и Кама. По его предложению этапирование арестантов осуществлялось на баржах, где проводилась обязательная подготовительная дезинфекция, были устроены лазареты, имелся медицинский персонал. Это позволило улучшить эпидемиологическую обстановку в городах и населённых пунктах, где ранее проходил «пеший» этап. Одновременно были решены вопросы охраны и конвоирования осуждённых [9].

С именем А.П. Доброславина связано появление и развитие пенитенциарной медицинской статистики, которую учёный называл «правой рукой общественного здравоохранения» [10].

Авторитет Алексея Петровича, возглавлявшего санитарную комиссию в Петербургской Думе, был настолько высок, что ни один значимый вопрос в санитарном благоустройстве столицы Российской Империи без его одобрения не принимался.

В 1889 году во время эпидемии брюшного тифа в столице он тяжело заболел и 18 ноября 1889 года Алексей Петрович Доброславин умер в возрасте 47 лет. В некрополе Александро-Невской лавры на темно-мраморной надгробной плите сказано: «Профессору гигиены Алексею Петровичу Доброславиному: 1842–1889 гг.».

Заключение

Алексей Петрович Доброславин в 80-е годы XIX века сыграл решающую роль в становлении и развитии отечественной пенитенциарной гигиены. Он внёс в санитарное пенитенциарное дело научные начала, которые им активно разрабатывались как учёным-гигиенистом. Теоретическое наследие А.П. Доброславина на многие десятилетия определило пути российской пенитенциарной гигиенической науки и практики.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Лучинский Н.Ф. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879–1914 гг.). Тюремный вестник. 1914; (2): 288.
2. Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф. Развитие медицинской помощи в тюремной системе России (конец XVIII–начало XX века). Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016; (4): 252–6.
3. Пертли Л.Ф., Спасенников Б.А. Медицинская помощь в пенитенциарной системе до-революционной России. Вестник Кузбасского института. 2016; (3): 129–36.
4. Габидулин Р.С. История отечественного государства и права. Под ред. профессора Б.А. Спасенникова. М.: 2012.
5. Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф. Условия содержания лиц, лишенных свободы. На пути к гражданскому обществу. 2015; (3): 63–9.
6. Доброславин А.П. Очерки основ санитарной деятельности. СПб.; 1874.
7. Систематический сборник узаконений и распоряжений по тюремной части. СПб.; 1894.
8. Доброславин А.П. О сравнительной стоимости улучшенной пищи арестантов с затратами на их лечение. СПб.; 1884.
9. Пенитенциарный конгресс в Риме в 1884 году. Журнал гражданского и уголовного права. 1884; (2): 57–60.
10. Юферов В.Н. Материалы для тюремной статистики России. СПб.; 1873.

References

1. Luchinsky N.F. A brief outline of the activities of the General Prison Administration in the first XXXV years of its existence (1879–1914). *The Prison Bulletin*. [Tjuremny vestnik]. 1914; (2): 288. (in Russian)
2. Spasennikov B.A., Pertli L.F. The development of medical care in the prison system of Russia (late XVIII–early XX century). *Problems of social hygiene, health and history of medicine*. [Problemy social'noj gigiyeny, zdorooohraneniya i istorii meditsiny]. 2016; (4): 252–6. (in Russian)
3. Pertly L.F., Spasennikov B.A. Health care in the prison system of pre-revolutionary Russia. *Bulletin of the Kuzbass Institute [Vestnik Kuzbasskogo instituta]*. 2016; (3): 129–36. (in Russian)
4. Gabidulin R.S. *The History of domestic state and law* [Istorija otechestvennogo gosudarstva i prava]. Ed. Prof. B.A. Spasennikov. Moscow, 2012. (in Russian)
5. Spasennikov B.A., Pertli L.F. The conditions of detention of persons deprived of their liberty. *On the way to civil society*. [Na puti k grazhdanskomu obshhestvu]. 2015; (3): 63–9. (in Russian)
6. Dobroslavina A.P. *Essays on the basics of sanitation*. [Ocherki osnov sanitarnoj dejatel'nosti]. St. Petersburg; 1874. (in Russian)
7. *The systematic collection of statutes and decrees on the prison*. [Sistematicheskij sbornik zakonov i rasporyazhenij po tjuremnoj chasti]. St. Petersburg; 1894. (in Russian)
8. Dobroslavina A.P. *About the comparative cost of improved food for convicts with the costs of their treatment*. [O sravnitel'noj stoimosti uluchshennoj pishhi arestantov s zatratami na ih lechenie]. St. Petersburg; 1884. (in Russian)
9. The Penitentiary Congress in Rome in 1884. *Journal of civil and criminal law*. [Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava]. 1884; (2): 57–60. (in Russian)
10. Yufarov V.N. *Materials for Russian prison statistics*. [Materialy dlja tjuremnoj statistiki Rossii]. St. Petersburg; 1873. (in Russian)

¹ Государственный военно-исторический архив. Ф. 546. Оп. 1. Д. 188. Л. 4–45.

² ГА РФ. Ф. 122. Оп. 6. Д. 182. Л. 3–11.